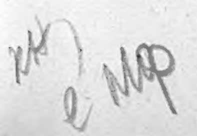
Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани.

Въ нынѣшнемъ году появилось въ свѣтъ описаніе одного изъ казанскихъ монастырей—Ивановскаго [1]). Очерку современнаго состоянія обители предшествуетъ обозрѣніе историческаго прошлаго ея отличающееся, какъ замѣчаетъ и самъ авторъ описанія, отрывочностью и неполнотою данныхъ вслѣдствіе ихъ недостатка, переходящаго въ полное почти отсутствіе относительно вопроса о построеніи монастыря и его первоначальномъ устройствѣ. Несмотря, однако, на послѣднее обстоятельство, все же сохранились коекакія указанія, по которымъ можно, съ присоединеніемъ догадокъ и предположеній, возстановить первыя страницы исторіи монастыря.

Въ изложеніи автора онѣ пріобрѣтаютъ такой видъ: Іоанно-Предтеченскій монастырь обязанъ своимъ основаніемъ чудотворцу свіяжскому—святителю Герману, и начало его должно быть пріурочено къ промежутку времени между 1564—1568 гг., когда святитель занималъ въ Казани архіепископскую каѳедру. Первоначально монастырь представлялъ лишь подворье свіяжскаго Богородицкаго монастыря, устроеннаго тѣмъ-же святителемъ, и самостоятельнымъ сдѣлался только въ 1595 году, съ каковаго времени онъ и получаетъ особаго игумена. Мотивомъ построенія монастыря послужило стремленіе къ распространенію христіанства въ новоприсоединенномъ краѣ, другими словами,—миссіонерскія задачи; но какъ широко развита была дѣятельность монастыря въ этомъ направленіи, а также каково было на первыхъ порахъ количество братіи, нашедшей себѣ прибѣжище въ его стѣнахъ,—сказать, по словамъ автора, невозможно за отсутствіемъ какихъ либо источниковъ. Наконецъ, что касается средствъ, на которыя воздвигнутъ монастырь, то часть ихъ была пожертвована казанскими гражданами, но бóльшая—удѣлена святителемъ Германомъ изъ собственнаго иждивенія.

---

[1]) Описаніе Іоанно - Предтеченскаго мужского монастыря въ городѣ Казани. Составилъ П. Авлецкій. К. 1898 г. (отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ за 1898 годъ).

Таковъ status quo, данный спеціальнымъ историкомъ монастыря [1]).

Между тѣмъ, мнѣ выпалъ случай ознакомиться, при изысканіяхъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, съ документомъ, открывающимъ начальную исторію монастыря, далеко отличную отъ сейчасъ пересказанной. Документъ, на который я здѣсь позволяю себѣ обратить вниманіе Общества, къ величайшему сожалѣнію, съ дефектомъ: начала его недостаетъ, но то, что есть на лицо, относится именно къ построенію Ивановскаго монастыря. Писанъ онъ въ столбцѣ, одною рукою, и есть, какъ полагаю, отрывокъ церковной лѣтописи о казанскихъ храмахъ и монастыряхъ [2]).

Въ виду того, что актъ, описываемый въ настоящее время, имѣетъ не только спеціальный интересъ, какъ памятникъ для исторіи Ивановскаго монастыря, но также рисуетъ намъ нѣкоторыя черты современной ему жизни

---

[1]) Op. cit., стр. 4—6. Относительно основателя монастыря и средствъ, употребленныхъ на это дѣло, авторъ ссылается на житіе святителя, увѣряя, что тамъ объ этомъ «прямо говорится», на самомъ же дѣлѣ въ житіи по указываемому предмету нѣтъ никакихъ свѣдѣній, а есть лишь сноска составителя житія, архіепископа тобольскаго Евлампія, ни на чемъ не основанная; если же въ житіи о чемъ и говорится, то только о томъ, что «святитель Германъ не оставилъ по себѣ (въ Казани) особыхъ памятниковъ, которые свидѣтельствовали бы объ особенныхъ дѣйствіяхъ его»—см. «Житія св. святителей Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, казанскихъ чудотворцевъ». К. 1871 г., стр. 147. Разнообразіе мнѣній замѣчается и у другихъ авторовъ, такъ или иначе касавшихся въ своихъ трудахъ вопроса о времени основанія Ивановскаго монастыря: по словамъ Амвросія, автора «Исторіи Россійской іерархіи» (т. IV, стр. 309—310) монастырь «построенъ иждивеніемъ св Германа и прочихъ усердныхъ сограждан въ 1577 году» (?), а съ 1595 г.— получилъ игуменское настоятельство; Рыбушкинъ въ своей «Краткой исторіи города Казани» (ч. II, стр. 115—118, К. 1850 г.) относитъ устройство монастыря къ періоду между 1555—1564 гг., приписывая его тѣмъ же лицамъ и также считая 1595 г. временемъ учрежденія игуменскаго настоятельства; г. Пинегинъ положительно называетъ 1557 г. годомъ возникновенія монастыря и считаетъ виновникомъ этого архіепископа Германа, хотя въ то время былъ еще живъ архіеп. Гурій («Казань въ ея прошломъ и настоящемъ». СПБ. 1890 г., стр. 405); у проф. Загоскина указаны двѣ даты: 1555—1564 гг. и 1577 г. (?), причемъ устроителемъ монастыря названъ въ обоихъ случаяхъ также св. Германъ («Спутникъ по Казани». К. 1895 г., стр. 153, 601.); наконецъ Строевъ опредѣляетъ моментъ основанія — «исходомъ XVI вѣка» («Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви». СПБ. 1877 г., стр. 301.).

[2]) Арх. Мин. Юст., грамоты коллегіи экономіи по казанскому уѣзду, №6432/24.

Казани и сообщаетъ свѣдѣнія, мало извѣстныя изъ другихъ источниковъ[1],— рѣшаюсь представить его цѣликомъ, въ полномъ видѣ, безъ сокращеній и пропусковъ.

«.............вана Усекновенія честныя его главы на взвозе противу башни, которая у Преображенскаго монастыря на углу стоитъ. *И стояла та церковь до лѣта ҂ЗПЗ-го, и Божіимъ попущением в то лѣто іюня въ КГ бысть в Казани пожар силенъ внутри града, и посаду немногая часть тогда остася; тогда же и Предтечевъ храмъ згорѣ.* Послѣди же въ лѣто ҂ЗѴЕ, по благословению тогда бывшаго преосвященнаго *Тихона*, архиепископа казанского и свіяжского,—нѣкто христолюбивъ мужъ *Илья Дементьевъ сынъ Вѣринъ* постави церковь древяну великого пророка и предтечи Крестителя Господня Иванна—Усекновения честныя главы его, а в правой странѣ, от града,—великого апостола и евангелиста Иванна Богослова, а в лѣвой сторонѣ отъ гостина двора, святого славнаго пророка Ильи, всѣ три олтари на одном брусу; *от прежняго же мѣста, идѣ же была Предтечева церковь,—пятнадесятъ саженей новая церковь поставлена, ближе к гостину двору.* Потом же, изволеніемъ Божіимъ, и молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Мария, и святого великого во пророцех Предтечи Иванна, и святого великого во апостолех ивангелиста Иванна Богослова, и святого великого пророка Ильи, и всѣхъ святыхъ,—*первыи казанскиі и астраханскиі Ермогенъ митрополитъ* благочестивому и христолюбивому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русиі бьет челом и молит и проситъ и милость цареву получаетъ и прошения не отпадает. И сия убо о сем:

Богом венчанному царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русиі самодержцу богомолецъ твой государевъ Ермогенъ, митрополитъ казанскиі и астраханскиі, Бога молю и челом бью. В твоей государеве отчине, въ преславномъ граде Казани, твое государево богомолье—два монастыря: одинъ—внутри града, бывшой *Спасской* монастырь; а другой—Успение Пречистыя Богородицы—*на Илантовѣ горѣ*, отъ посаду версты з двѣ; на посаде, государь, монастыря нѣтъ. И которые, государь, люди похотят для скорые немощи постричися, *и въ городъ, государь, и за острогъ не пустятъ;* такоже, государь, *и в девичьих в обѣих монастырѣх* случится которой старице скорая немощь, и похочетъ которая поновитися и причаститися, или великиі образ восприяти,—и у них, государь, отцы духовные живут в болшом монастырѣ, и *ночною, государь, порою отца духовного из города призвати им нелзя*; а которая, государь, жена для скорые немощи похочет постричися, *и попа, государь, черного ночною порою из города призвати нѣлзе ж.* И бывает, государь, черницы умирают без покаяния и без-

---

[1]) О сильномъ пожарѣ, истребившемъ почти весь казанскій «посадъ» въ 1579 году; о существованіи въ Казани въ XVI столѣтіи двухъ женскихъ монастырей.

причастия и без болшого образа; и мирские жены во онъ вѣк отходять, не постригшися. Да ко мнѣ же госулрь, къ богомолцу твоему государеву; приходятъ убогие людцы, иные въ немощи, иные въ старости, докучают, чтобъ ихъ постричи велѣть *без вкладу;* а иные, государь, черньцы приходят изъ верховскихъ городов,ис Перми и с Вятки, а нудят мя, чтоб я посылал их в монастыри. И *болшого*, государь, монастыря архимаритъ з братьею сказывают, *в монастырѣ братов со сто, а кѣлей мало, и прихожих старцов за теснотою неприїмаютъ; а на Илантове,* государь, *горѣ братов бывает полтретьятцать и тритцать, а не приїмаютъ скудости ради хлѣбные, сказываютъ, хлѣба у нихъ недостатки.* И для, государь, того иноцы пришельцы скитаются по мирским людем, гдѣ день, гдѣ нощь, а хотящеи во иноческая обещания[1]) желаемаго не получают и тако скончеваются. И на посаде, государь, храм Усекновение честныя главы великого Предтечи Иванна, а прежнее, государь, поставление того храма—богомолца вашего, бывшаго архиепископа *Германа* казанскаго, и жили, государь, в том монастырькѣ, по кѣлейкам, мирские старчики. И я, богомолецъ твой государевъ, видячи великую их нужу прихожих иноков, и з желанием хотящих, старых и немощных, постричися *у мирских старчиков кѣлейки искупил, и неимущих и немощных и пришлых чернoризцевъ, з десять и болши, для их великих нужъ, по кѣлейкам жити устроил, и попа имъ черного дал;* а монастырька, государь, построить и кѣлишекъ прибавить на том монастырьском мѣсте без твоего государева вѣдома не смѣю; *а докучащих, государь, нужных, хотящих душевного спасения много.*

Милосердый, благочестивый, Богом венчанный государь царь и великiй князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русiї самодержецъ! Не презри моления моего, твоего государева богомолца, и пощади, государь, нищих раб твоих богомолцовъ, неимущихъ, гдѣ главы подклонити. Пожалуй, государь, меня, богомолца своего, вели, государь, мнѣ тот монастырекъ построить и кѣлейцы поставить на том монастырьскомъ мѣсте, *у святаго Предтечи Иванна,* чтоб, государь, нищие твои богомолцы, братия наша иноцы, по мирским людем, аки овцы, неимуще пастыря, не скиталися, и для бы, государь, старицъ и мирских людей на посаде быть черному попу; *а хлѣбцом, государь, и прочими нужными потребами от Бога данною милостию и твоим царьским жалованьем с попом и з дьяконом и с прочею братиею я, богомолецъ твой государевъ, с ними, с твоими государевыми богомолцы, поделюся.* Милосердый государь царь, смилуйся, пожалуй!

И по сей челобитной, государь царь и великiй князь Ѳедор Иванович всеа Русiї самодержецъ богомолца своего Ермогена, митрополита казанского и астраханского, пожаловалъ и велѣл свою государеву царьскую грамоту дати такову:»—

Грамота царя *дословно* повторяетъ содержанiе челобитной митрополита и заканчивается такъ:—«и ты б тот монастырь строил и кѣльи ставил *своею казною* и игумену и попом и дьякону и прочеи братье ругу де-

[1]) Вѣроятно описка; не «облещися» ли?

нежную и хлѣбную давалъ *от себя, из митрополичьи казны.* А к воеводам нашим ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Аѳонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи о том есмя писали же. Писан на Москвѣ, лѣта ҂зрг января въ кє день.

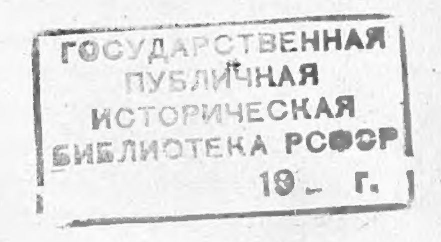
Митрополит же Ермогенъ, яко от Бога свыше даръ прием, и государеву цареву грамоту с радостию приемлет, и молебная пѣния к Богу и Пречистой Богородице и ко всѣм святым соборне о благочестивом царѣ и о христолюбивой царице и о их царьском синклите и о всѣх православных християнех возсылает, благословляет, и поставляетъ, и повелевает пасти Христово стадо словесных овецъ *духовнику своему, игумену Епиѳанию* постриженику пречестные и великие обители Боголѣпново Спасова Преображения, иже въ Ярославле, игумену же и священнику и дьякону и двадесяти братом хлѣб и денги *из митрополичья двора»* [1]).

В. Борисовъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Н. Петровскій.*

[1]) Гермогенъ, какъ свидѣтельствуетъ Рычковъ, не забывалъ Казань и въ то время, когда сдѣлался главою Русской церкви—патріархомъ: «во время его патріаршества,—говоритъ авторъ,—казанскому собору и архіерейскому дому учинены были отъ него великія и богатыя подаянія. «Опытъ Казанской исторіи». СПБ. 1767 г., стр. 169—170.